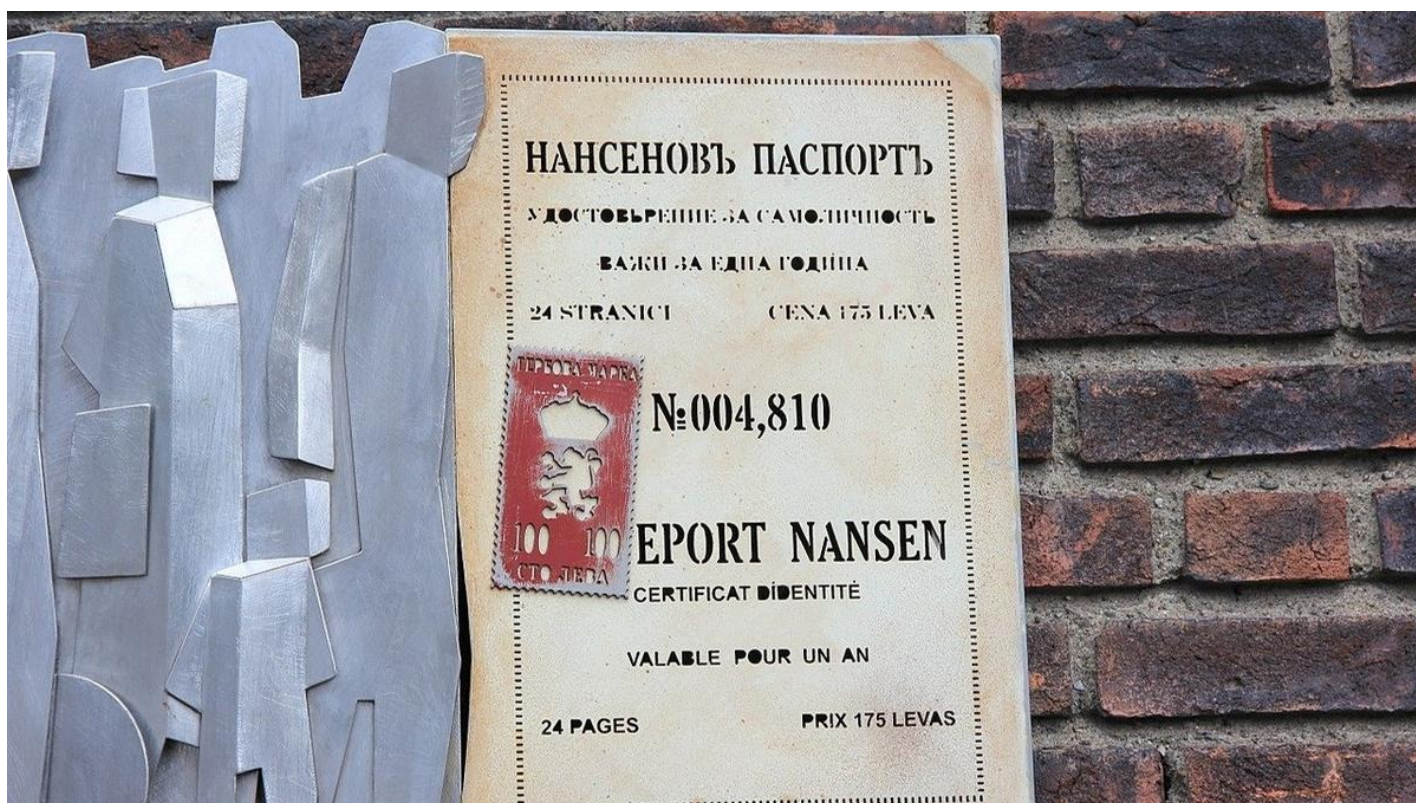

Измена Родины

Сто лет назад «нансеновские паспорта» спасли 450 000 человек. Сегодня миру снова нужен Нансен

Памятник на стене городской ратуши в Осло. Фото: Википедия

09:20, 21 марта 2024,

Денис Загорье

Когда во время похода к Северному полюсу в 1895 году у Фриттьофа Нансена остановился хронометр (этот прибор помогал ему ориентироваться в бескрайней ледяной пустыне), вероятность того, что путешественник потеряется и не вернется домой, была очень высока. Если бы на месте Нансена оказался кто-то другой, то, скорее всего, так бы и произошло.

Но хотя в итоге отважный норвежец и не достиг Северного полюса, летом 1896 года он вернулся живым домой. Вполне вероятно, дорогу ему указывала Полярная звезда. Вряд ли тогда он мог предположить, что спустя 20 лет для сотен тысяч потерявшихся в мире людей спасением окажется маленькая книжица, на которой будет стоять его имя. А спустя век она снова станет надеждой для тех, кто уже не может вернуться домой.

Вмерзнуть в лед

В июне 2023 года Комиссия ООН по делам беженцев [разместила](#) на своем сайте сообщение под заголовком: «Обязательство многих заинтересованных сторон: проездные документы беженцев — паспорт Нансена XXI века». В нем отмечалось, что новые, еще не разработанные проездные документы беженцев должны позволять выезд и возвращение в страны убежища без риска быть выдворенными, облегчать получение виз и иметь возможность поездок без дискриминации на основе правового статуса или гражданства их обладателя.

Мир столкнулся с новым кризисом беженцев, и поиски решения этой проблемы заставили задуматься о практике столетней давности, введенной по инициативе не государств и

политиков, а норвежского ученого, мечтавшего о Северном полюсе, но так его и не достигшего.

«Фритъоф Нансен получил образование как в области океанографии, так и в области нейронаук, по которым защитил докторскую диссертацию, — говорит историк Карл Эмиль Фогт, автор книги «Фритъоф Нансен. Человек и мир». — Но в первую очередь он был известен своими подвигами и как исследователь Арктики. Нансен был первым, кто пересек Гренландию на лыжах с востока на запад в 1888–89 годах».

Потом он возглавлял экспедицию к Северному полюсу на сконструированном по его проекту судне «Фрам». Ее старт был событием национального масштаба, 24 июля 1893 года было прервано заседание Стортинга (норвежского парламента), чтобы депутаты могли спуститься на набережную и проводить судно.

По планам Нансена, «Фрам» должен был вмерзнуть во льды, после чего начать дрейф в направлении Северного полюса, но все сорвалось: лед двигался медленнее, чем предполагалось. В итоге Нансен с одним из товарищей покинули судно и на трех нартах, запряженных 28 собаками, направились в сторону Северного полюса.

«Фрам» в марте 1894 года. Фото: википедия

И хотя до конечной точки они не смогли добраться, экспедиция превратила Нансена в национального героя, а его опыт оказался бесценным для будущих полярных исследователей. По следам путешествий он написал несколько книг, которые прославили его по всей Европе и Америке.

Среди прочего в 1896 году он был избран почетным членом Императорского Русского географического общества. Весной 1897 года император Николай II подписал указ о награждении Фритьофа Нансена орденом Св. Станислава I степени. Годом позже, во время своей европейской поездки с лекциями об экспедиции на «Фраме», Нансен вместе с женой впервые посетил Россию, где был принят Николаем II.

Впрочем, конкретно для Норвегии Нансен

сделал кое-что гораздо более значимое, чем просто научные и географические открытия, ведь во многом благодаря его усилиям страна приобрела независимость.

Хэдхантер для короля

Ко времени экспедиций Нансена Норвегия уже почти 80 лет была объединена унией (союз государств, возглавляемый одним монархом) со Швецией, причем главенствующую роль занимала последняя. «Этот союз был очень «рыхлым», — говорит Карл Фогт. — Мы занимались международной политикой только вместе со Швецией».

К концу XVIII века все это привело к росту дипломатической напряженности между странами, поскольку Норвегия хотела большей независимости. И норвежское правительство решило использовать международную популярность Нансена для достижения своих целей.

К тому моменту он стал важной фигурой в норвежском движении за независимость и даже написал 5 статей в защиту суверенитета Норвегии, которые были опубликованы в газете «Верденс Ганг». Благодаря им Нансен смог оказать большое влияние на общественное мнение, и это помогло Питеру Микельсону, руководителю кабинета министров, провести через Стортинг закон о самостоятельной норвежской консульской службе.

23 мая 1905 года Стортинг принял этот документ, что очень не понравилось шведскому королю Оскару II, который отказался его ратифицировать. В ответ норвежское правительство передало свои полномочия Стортингу, но парламент не принял отставки и постановил, что отныне правительство должно

осуществлять полномочия, которые ранее были в руках монарха, и, следовательно, Оскар II перестает исполнять обязанности норвежского короля.

Оскар II. Фото: википедия

Шведская сторона посчитала разрыв унии незаконным и решила узнать мнение населения с помощью референдума. Его результат был красноречив: 368 892 голоса против унии и только 184 — за ее сохранение. В результате 23 сентября правительство Швеции согласилось на мирное расторжение унии.

Первым королем Норвегии стал принц Карл Датский. Согласиться его убедил Нансен, который по просьбе Питера Микельсона в июле 1905 года специально для этого отправился в Копенгаген.

После обретения независимости Норвегии предстояло занять свое место в мире, при этом сохранение нейтралитета и территориальной целостности было одной из самых важных задач. Нансен, как никто другой, подходил для этих целей, и потому в 1905 году он стал первым послом Норвегии в Великобритании, проработав в этой должности до 1908 года.

После окончания дипломатической службы, Нансен возвращается к научной работе — он становится профессором океанографии в университете Кристиании. Эта должность, кстати, была учреждена специально для него.

Нансен в своём кабинете в «Пульхёгде», 1909 год. Фото: википедия

Сидеть в кабинете Нансену скучно, и в 1908–1911 годах он совершает несколько плаваний на парусно-моторной яхте «Веслемей» и на судне «Микаэль Сарс». В 1912-м он отправляется в свою последнюю научную морскую экспедицию

и обходит на «Веслемёй» архипелаг Шпицберген.

Вероятно, океанограф и дальше бы предпочел заниматься только научной работой, но начинается Первая мировая война, а Нансена назначают президентом Норвежского союза обороны.

В 1917 году США вступает в войну, вводит эмбарго по отношению к Европе, в результате чего Норвегия сталкивается с нехваткой продовольствия, поскольку его большая часть закупалась в Соединенных Штатах.

«Нансена отправили в Вашингтон для переговоров с американцами, — рассказывает Карл Фогт. — После долгих месяцев он смог обеспечить поставки продовольствия и других необходимых товаров в Норвегию». Условия договора были жесткими, правительство колебалось, поэтому Нансену пришлось подписать документ под личную ответственность.

Параллельно происходит еще одно важное событие. «В Вашингтоне Нансен очень заинтересовался идеями Лиги Наций, которую в то время продвигал президент Вильсон», — продолжает рассказ Карл.

Нансен был убежденным сторонником мирного урегулирования конфликтов, и Лига Наций казалась ему отличной идеей. Он проявил большую заинтересованность в ее создании, а позже стал председателем норвежской «Организации содействия Лиге Наций». Нансен возглавлял делегацию Норвегии на первых десяти Ассамблеях Лиги, а также оставался ее активным членом до своей смерти в 1930 году. В 1920-м неугомонный норвежец добился избрания

Норвегии полноправным членом Лиги.

Именно тогда Нансен начинает заниматься гуманитарной деятельностью.

«Покажем, что есть человеческие сердца в Европе»

Одной из самых больших проблем после окончания Первой мировой войны стали военнопленные, которые оказались не нужны своим государствам и существовали только за счет помощи благотворительных организаций.

В России оставались пленные немцы и австро-венгры, не имевшие возможности вернуться домой из-за проблем с новым советским правительством. По другую сторону границы, в Западной Европе, находились русские солдаты старой Царской армии. В феврале 1920 г. вопрос об этих людях был поднят в Лиге Наций.

«Уже в апреле Нансена назначили Верховным комиссаром Лиги Наций по вопросам военнопленных, которых необходимо было вернуть домой», — рассказывает Карл Фогт.

Работа предстояла колоссальная, поскольку только по приблизительным подсчетам по разным странам было около полумиллиона военнопленных, при этом в России они были разбросаны на территории от Европейской части до Дальнего Востока.

«Все делалось в сотрудничестве с Германским и Советским правительствами, а также с Международным Красным Крестом. И Нансен был очень важен для такой работы, потому что Советское правительство не признавалось Лигой Наций и ее союзниками, и им нужен был посредник. Нансен, с его международным авторитетом, подходил для этой роли как

никто другой — он мог разговаривать как частное лицо с Советскими властями. А тем, в свою очередь, тоже необходим был посредник, поскольку они не хотели говорить с правительствами Франции, Великобритании и других стран», — рассказывает Фогт.

Благодаря усилиям Нансена и организованной им работе было репатриировано 427 886 военнопленных из более чем 30 стран.

Отчитываясь перед Лигой Наций, он особенно подчеркнул, что и предположить не мог, что столкнется с таким количеством человеческих страданий. Однако впереди у него было столкновение с еще более чудовищной реальностью

Нансен, который в результате своей гуманитарной работы оказался хорошо знаком с ситуацией внутри Советской России, еще в 1920 году предсказывал начало там серьезного голода. Он первым предложил помощь советскому правительству, но получил отказ.

Изменить это решение Советскую власть заставила засуха, накрывшая страну в 1921–22 годах, которая вкупе с продразверсткой сделала ситуацию с продовольствием катастрофической. В первом нецензурированном издании Большой советской энциклопедии 1930 года голод признается «небывалым даже в летописях русских голодовок»: было охвачено 35 губерний с населением 90 миллионов человек, погибло около пяти миллионов.

Ученый основал Нансеновскую миссию, в которую вошли 32 благотворительные организации. Ей поступало множество пожертвований от частных лиц и предприятий, среди которых

был Международный Красный Крест, папа римский, английский Международный союз помощи детям...

«Мы не укрепим Советское правительство, если покажем русскому народу, что есть человеческие сердца в Европе», — так Нансен убеждал европейцев откликнуться на трагедию.

За все время работы, с осени 1921 до лета 1923 года, благодаря работе миссии в РСФСР ввезли около 80 тысяч тонн продовольственных, вещевых и медицинских грузов. В августе 1922 года Нансеновская миссия кормила 1,5 миллиона человек (12,3% всех голодающих).

Кухня норвежского отделения МСПД, Саратовская губерния, 1922 г. Фото из архива

Нансен и сам отправился в Поволжье, где открывал столовые, оставшиеся в истории как «нансеновские». Когда они заработали, смертность местами сократилась в 10 раз. Документальные свидетельства голода — собственноручно сделанные фотографии — Нансен демонстрировал на своих выступлениях по возвращении в Европу. Это лучше всякой агитации помогло увеличить объемы пожертвований. Как крупных, так и совсем скромных и трогательных. Женевские школьники, например, собрали для саратовских школ средства на две фуры ржи. Норвежский нищий отправил 50 крон — всё, что у него было.

Спасти «иноагента» Бунина

Итак, Нансен успешно решает вопрос репатриации военнопленных, а также организовывает помощь голодающим. Но в это же время Европу наполняют беженцы, которые после революции 1917 года покинули территорию переставшей существовать Российской Империи.

20 февраля 1921 года Совет Лиги Наций получает телеграмму от президента Красного Креста Гюстава Адора. Он отмечает, что успешное решение проблемы с военнопленными дает ему надежду на то, что и проблема беженцев будет также успешно решена. Это был вполне конкретный намек на то, что Комиссаром по делам беженцев стоит назначить Нансена.

«Получив это предложение, он сначала хотел отказаться, поскольку это требовало много времени, — рассказывает Карл Фогт. — Но Нансен был очень заинтересован в разрешении ситуации с голодом и доставке продовольственной помощи в Россию, поэтому предположил, что, согласившись на работу с беженцами, он сможет использовать Лигу Наций для решения проблемы голода».

По предложению британского делегата Филипа Ноэль-Бейкера

Нансен занимает должность Верховного комиссара по делам беженцев. Стоит заметить, что его расчет не оправдался: 30 сентября Лига Наций вынесла окончательное решение о том, что помощь голодающим — дело частных лиц.

По разным оценкам после революции и Гражданской войны Россию покинули от 1 до 2 миллионов человек. Они были разных национальностей, но их объединяло то, что все они были выходцами из Российской Империи, а новое Советское правительство указом от 7 декабря 1921 г. лишило их российского гражданства.

Поэтому большинство не имели никаких документов, удостоверяющих личность и национальную принадлежность. С юридической точки зрения они, по сути, нелегально находились в странах, из которых не могли никуда выехать из-за отсутствия документов — и из-за этого же были обречены на безработицу и нищету.

Чтобы понять, каково это, можно вспомнить о современных эмигрантах из Беларуси, которые больше не могут получить загранпаспорт взамен истекшего в консульствах своей страны и должны ехать за ним на родину, где многим из них грозит арест. А без паспорта — депортация из «безопасной страны».

Примерно так, только у выходцев из Российской Империи родины вообще не стало — новая власть отреклась от них, лишив гражданства. Кстати, решение о лишении гражданства привлеченных по «экстремистским» статьям в Беларуси уже обрело силу закона. Нынешние российские эмигранты от этого тоже не застрахованы,

правда, пока идея транслируется лишь «общественниками» разного уровня: от Екатерины Мизулиной до некоего Карабанова, обратившегося к Путину с требованием лишать гражданства «иноагентов» (но сначала реквизируют их имущество).

Вернемся на сотню лет назад. Тогда Нансену предстояло найти практическое решение проблемы беженцев и координировать действия всех благотворительных организаций, которые на тот момент уже были вовлечены в эту работу. Но прежде всего нужно было установить юридический статус ищущих убежища, помочь им с трудоустройством или перемещением в те государства, где для них есть работа.

5 июля 1922 года Нансен, выступая с докладом на Ассамблее Лиги Наций в Женеве, впервые сформулировал определение статуса беженца и, что самое главное, представил проект удостоверения личности для таких людей (прежде всего — русских), которое заменяло бы паспорт и давало права, но в то же время не давало никакого гражданства.

Впервые идея такого удостоверения пришла в голову Эдуарду Фрику, врачу Красного Креста, с которым Нансен встречался еще при работе с военнопленными. Норвежцу идея понравилась, и он разработал ее более подробно.

Нансеновский паспорт. Фото: википедия

«Паспорт не давал таких прав как гражданство, но определял идентичность людей, — рассуждает Карл Фогт. — И это было очень важно. Поскольку надо было не давать гражданство, а всего лишь удостоверить личность, документ легко признавался странами, которые испытывали проблемы с беженцами. По сути, это была всего лишь договоренность. Но это очень помогло беженцам, облегчило им жизнь, поиск работы, улучшило их положение во многих отношениях».

Новый документ получил название «нансеновский паспорт». И не только потому, что своим появлением обязан знаменитому норвежцу, а еще и из-за того, что на него клеили платную марку с портретом Фритьофа Нансена. Она стоила 5 золотых франков, а вырученные деньги поступали в кассу взаимопомощи. Также шли на зарплаты людям, которые занимались вопросами беженцев.

«Нансеновский паспорт» гарантировал людям базовые права. «Они могли жениться, крестить детей, устраивать похороны, устраиваться на работу и тому подобное, — перечисляет Карл. — С паспортом Нансена стало проще получать государственные услуги».

Да, были ограничения: например, документ автоматически терял силу, если его обладатель посещал Россию. Также паспорт надо было продлевать каждый год, а для поездки в другую страну, признававшую документ, надо было получать визу. Но это было не столь важно, самое главное то, что у людей появилось право на легальную жизнь.

Всего документ получили около 450 000 человек.

Среди получивших его выходцев из России были как простые люди, так и выдающиеся: Иван Бунин, Сергей Рахманинов, Анна Павлова, Илья Репин, Игорь Стравинский и многие другие, ставшие для тогдашних властей РСФСР чем-то вроде нынешних «иноагентов».

«Паспорт Нансена», задуманный для помощи беженцам из России, оказался спасением для другой огромной группы людей, лишившихся Родины. Из общего количества выданных паспортов около 320 000 получили армяне, спасшиеся от геноцида 1915 года и рассеявшиеся по многим странам. «Нансеновские паспорта» также получали ассирийские, турецкие и болгарские беженцы.

Документ, по сути, был бессрочным, хоть и требовал ежегодного продления, но позднее многие его обладатели стали гражданами тех стран, которые выдавали им паспорта. При

этом находились люди, которые отказывались от гражданства иных стран, кроме России, и не желавшие получать советские паспорта. Так, например, Анастасия Ширинская-Манштейн прожила более 70 лет с Нансеновским паспортом в Тунисе, заменив его на современный российский только в 1997 году.

Паспорт стал предпосылкой для создания Проездного документа беженца, ратифицированного Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 года.

Фритъоф Нансен. 1889 год. Фото: википедия

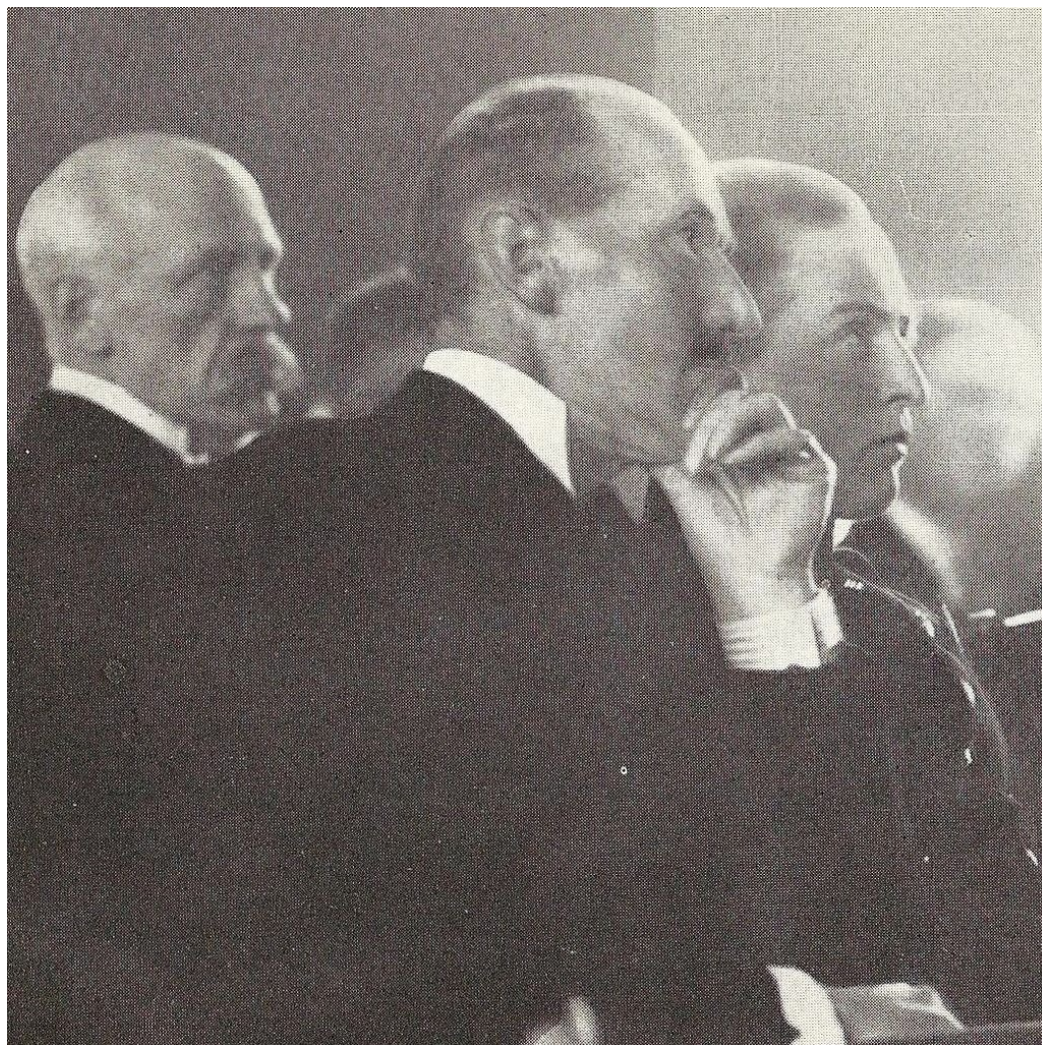
Рассуждая о том, стоит ли сейчас возродить «нансеновский паспорт», Карл Фогт считает, что это по меньшей мере интересная идея. «Если говорить про украинских беженцев, которые прибывают в Норвегию, или другие страны, то в отношении них начинает действовать коллективная защита. Но я не задумывался над тем, чтобы использовать подобие

Нансеновского паспорта в отношении русских, которые выступают против <***>, — говорит Карл. — Я думаю, что во многих отношениях это очень слабо защищенная группа».

По мнению Фогта, если бы Организация Объединенных Наций захотела, то могла бы разработать и начать выдавать такой документ при соблюдении некоторых требований.

«Многие считали Нансена наивным, — заканчивает Карл Фогт. — И в первую очередь это связано с его отношением к Советской власти. Он действительно верил в новую экономическую политику коммунистического правительства, в либерализацию экономики, которая, как он считал, будет длиться долго».

Нансен верил, что Россия «принесет Европе не только материальное спасение, но и духовное обновление». Но даже если Нансен и был наивен и в чем-то заблуждался, это не помешало по достоинству оценить масштаб его миссий: в 1922 году за гуманистическую деятельность Фритьоф Нансен получил Нобелевскую премию мира. Позднее, в 1954 году, ООН учредила Медаль Нансена, которая в 1979 году трансформировалась в ежегодную премию его имени.

Присуждение Нобелевской премии мира 1922 года. На переднем плане — король Хокон VII и кронпринц Улаф, Нансен сидит позади них. Фото: википедия

Если сравнить нынешние события с тем, что происходило 100 лет назад, то сходство несомненно: Европу наводнили сотни тысяч людей, которые покинули Россию из-за несогласия с действиями и политикой правительства и у которых нет другого гражданства и возможности его получить.

Их меньше, чем было в Европе после Первой мировой войны, но проблемы похожи. Сокращения штата российских посольств и консульств практически во всех европейских странах значительно усложнили жизнь тех граждан России, кто живет в ЕС. Простое получение нового загранпаспорта иногда превращается в настоящее испытание.

При этом лишь малая доля эмигрантов имеет

юридические основания для получения статуса беженцев, а сама эта процедура может длиться годами. Это уже привело к нескольким суицидам искателей убежища, находящихся в миграционных центрах.

Недавние события в Нагорном Карабахе привели к появлению еще одной огромной группы беженцев — это бывшие жители Арцаха, их более 100 тысяч. У них нет шансов вернуться домой никогда.

О необходимости возродить «нансеновские паспорта» говорят и чиновники ООН, и активисты из среды самой эмиграции. Нет пока лишь того, кто с энтузиазмом и авторитетом продвинет принятие этого решения. Нансен жил в то время, когда миру нужен был такой человек. Похоже, что сейчас многим снова нужен новый Нансен.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Люди против нефти](#)

Как Норвегия распределяет нефтедоллары во благо всего общества и почему экологи снова требуют в суде сокращения добычи

16:45, 7 декабря 2023, Денис Загорье